

Садырова З.Т.

**УЛУУ ЖИБЕК ЖОЛУНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТО
КЫЛЫМДАГЫ ШААР МАДАНИЯТЫ**

Садырова З.Т.

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСТАНА
ПО ВЕЛИКОМУ ШЕЛКОВОМУ ПУТИ**

Z.T. Sadyrova

**MEDIEVAL CITY CULTURE OF KYRGYZSTAN ALONG
THE GREAT SILK ROAD**

УДК: 947.1/9:39

Макалa Кыргызстандын орто кылымдагы тарыхынын актуалдуу темасына арналган. Автор эмгегинде Улуу Жибек жолунун Тенир-Тоодо жашаган элдеринин ортосундагы этномаданий байланыштарында аткарган ролун ачып көрсөткөн. Орто кылымдагы Кыргызстан байыркы түрк элдеринин маданий борбору катары каралат. «Улуу Жибек жолу» деген түшүнүктүн логикалык анализи берилет. Улуу Жибек жолунун боюнда жайгашкан маданий чөйрөлөрдүн өз ара ымаласынын мисалында автор орто кылымдагы маданияттар аралык коммуникация процессине көз салат, ошондой эле анын учурундагы социомаданий кырдаал түптөлүшүнө кылган таасири, Кыргызстандын эл аралык мамилелеринин келечек тенденциясы жана Улуу Жибек жолунун кайра жаралышынын принциптерин изилдейт.

Негизги сөздөр: *Улуу Жибек жолу, түрк дүйнөсү, Евразия элдери, бирдиктүү маданий мейкиндик, Борбордук Азия, этномаданий процесстер, маданият эстеликтери, Кыргызстандын аймагы, орто кылымдагы шаарлар.*

Статья посвящена актуальной теме истории средневекового Кыргызстана. Автор раскрывает роль Великого Шелкового пути в этнокультурных связях народов Притяньшаня. Средневековый Кыргызстан рассматривается как культурный центр древних тюркских народов. Дается логический анализ понятию «Великий Шелковый путь». На примере взаимодействия культур на трассе Великого Шелкового пути автор отслеживает процессы межкультурной коммуникации в эпоху средневековья, а также выявляет предпосылки сегодняшней социокультурной ситуации, тенденции международных отношений Кыргызстана в будущем и современные принципы возрождения Великого Шелкового пути.

Ключевые слова: *Великий Шелковый путь, тюркский мир, народы Евразии, единое культурное пространство, Центральная Азия, этнокультурные процессы, культурные памятники, территория Кыргызстана, средневековые города Кыргызстана.*

The article is devoted to the actual theme of the history of medieval Kyrgyzstan. The author reveals the role of the Great Silk Road in the ethno-cultural ties of the peoples of Prityanshan. Medieval Kyrgyzstan is considered as a cultural center of ancient Turkic peoples. The logical analysis of the concept of the "Great Silk Road" is given. On the example of interaction of cultures on the Great Silk Road, the author monitors the processes of intercultural communication in the Middle Ages, and also identifies the prerequisites of today's socio-cultural situation, the trends of Kyrgyzstan's internatio-

nal relations in the future, and modern principles for the revival of the Great Silk Road.

Key words: *the Great Silk Road, the Turkic world, the peoples of Eurasia, a single cultural space, Central Asia, ethno-cultural processes, cultural monuments, the territory of Kyrgyzstan, medieval cities of Kyrgyzstan.*

Великий Шелковый путь – система караванных торговых путей, соединявших со II в. до н.э. до XV в. страны Евразии – от Китая до Западной Европы.

Древние авторы сообщают, что 138 г. до н.э. из столицы Китая вышел посольский караван, который был послан императором Уди в западные страны. Его возглавил Чисан Цзянь, который дошел до Афганистана. О направлениях Великого Шелкового пути писали античные авторы с середины II в. до н.э., среди них выделяется Анокодор Артемидский. Более подробно говорится о нем в “Географическом руководстве” Птоломея, которое датируется серединой II в. н.э. Этот автор опирался на сочинения географа Асарина Тирского, который использовал информацию македонского купца Аласа Тициана. Птоломей выделяет северный, средний и южный варианты Великого Шелкового пути. Этой трассе уделяют внимание многочисленные китайские хроники [1, с. 5].

Свое знаменитое название Шелковый путь получил только в 1887 г., когда немецкий географ Фердинанд Пауль Рихтгофен предложил и использовал этот термин в своем научном труде “Китай” для обозначения трансконтинентальной сети дорог, связавших дальневосточный и западные миры, который оказался чрезвычайно удачным [3, с. 280]. Известно, что задолго до открытия Шелкового пути путешествовало множество сухопутных трасс, которые послужили основой для формирования его общей системы. Обычно они носили названия самого ходового товара, перевозимого на том или ином отрезке: “лазуринговый”, “нефритовый”, “янтарный”, “ракушечный”, “дорога пряностей” и др. Кроме того, известные и иные названия веток Великой трассы: “кыргызский путь”, а также “уйгурский”, “степной” и др. [3, с. 51].

Вопрос о времени функционирования Великого Шелкового пути носит дискуссионный характер. Так, опираясь на результаты исследования пустыни Такла-Макан в 1985 г. с помощью космических при-

боров, американский ученый Вильфред Джон Ноул отмечает, что найдены возможные следы торговых отношений между Востоком и Западом, относящиеся к IV в. до н.э. [5].

Другую позицию занимает французский ученый А.П. Франкфор. Он считает, что “настоящий Шелковый путь – международная трасса громадной торговли между Западом и Востоком, – появляется в I в., когда номады (Парфяне и Кушаны) осели в регионе между Китаем династии Хан и Римской империй” [5, с. 204-217].

До Великих географических открытий в результате овладения человечеством более удобными и дешевыми водными средствами транспорта, способные для кругосветных сообщений, территория Кыргызстана была узловым пунктом Великой Шелковой пути. Здесь проходили самые короткие маршруты караванных путей, связывающих Север с Югом, Восток с Западом и наоборот. Они ориентировались на более значимые проходимые ущелья, пастбища и воду для караванов и людей [4, с. 52]. Как считают многие отечественные исследователи: **В. Воропаева, В. Горячева, В. Мокрынин, В. Плоских, С. Табышалиев и другие**, территорию Кыргызстана пересекали три ветви Великого Шелкового пути [7].

Ферганская ветвь, которая была из начальной (через нее впервые прошел китайский дипломат – разведчик Чжан Цянь), шла от рабата Замин к Исфаре, Соху, Ошу. Отсюда путь расходился на две части: один – через Мады, перевалы Чирчик и Талдын на Алай и Иркештаму и Кашгару, второй – через Узген в Ат-Башы, через перевалы Тон и Жууку к Иссык-Кулю, далее в Восточный Туркестан через Санташ.

Южная ветвь шла от Мерва к Балху и Термезу. Далее через переправу вверх по Амударье и ее притоку Кызыл-Суу караваны поднимались на Алай. По Алаю выходили к Иркештаму, далее к Кашгару или Хотану. В разное время этим путем проходили Александр Македонский, купец Маэс (II в. до н.э.), буддийский монах Сюань Цзян (VII в.), венецианский купец Марко Поло (XII в.).

Северная ветвь проходила от рабата Замин к Бинкету, Исфиджабу, Таразу, Мерки, Невакету, Суябу. Далее через Боомское ущелье караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил чаще всего по южному берегу озера через города Яр (г. Балыкчы), Тон (развалины Хан-Дөбө) и Верхний Барсхан. Из Барсхана одна ветвь шла через ущелье Джууку к перевалу Бедель, далее – Восточный Туркестан, а второе – через Санташ – в Сибирь и Монголию. Это направления называлось “Кыргызским путем”. По нему прошли христианские миссионеры Плато Карогины (1245-1247 гг.) и Гильом Рубрук (1252-1256 гг.) [3, с.52].

В средневековье в северном регионе появились такие города, как Невакет, Джуль, Тарсакент, Барсхан, Шельджи и др., среди которых наиболее известен Ак-Бешим (Суяб). Город занимал большую тер-

риторию, центром его является шахристан с цитаделью общей площадью 35 га, к которому примыкал Таш рабад (около 60 га). Городская округа, обнесённая с внешней стороны мощной стеной, создавала своеобразный симбиоз городского и сельского поселения. В результате раскопок здесь нашли остатки 2-х буддийских храмов, христианской церкви, дворцового сооружения, массивы жилых кварталов, усадебные дома, ирригационные сети и другие атрибуты типичного средневекового зодчества. Особый историко-архитектурный интерес представляет буддийский храм, прямоугольными размерами 76x22 м, сооружённый из сырцового кирпича.

X-XII вв. вошли в историю Кыргызстана как период и культурного расцвета Караханидского каганата, или как период господства «дома Афрасиаба». По сравнению с ранним средневековьем данный исторический период характеризуется целым рядом существенных особенностей в развитии градостроительства и архитектуры. Развитие ремесла, торговли, металлургии и горного дела, подъём производительных сил в земледелии и животноводстве и ряд важных социально-политических и военных процессов обусловили возникновение на территории нынешнего Кыргызстана новых городов и целого ряда сельских стационарных поселений. Во время Караханидского правления не только территория Кыргызстана, но и вся Средняя Азия была поделена на уделы между членами рода данной династии.

Феодално-мусульманская культура стала определяющим фактором в архитектуре Караханидского каганата. Были созданы образцы азиатской мусульманской архитектуры: мечети, медресе, минареты, хаммомы, дворцы, ансамбли городских центров, караван-сарай, базары и крепостные сооружения. Мощный толчок получило градостроительство. С XI в. территория городов начала существенно расширяться; они приобретают не только экономическое и торговое, но и культурно-политическое значение [3, с. 52].

В эпоху Караханидов градостроительство Средней Азии и Кыргызстана пережило невиданный подъём, возникли крупные города, построенные на основе продуманных пространственных фортификационно-функциональных и эстетических идей. Образование взаимосвязанной сети городов и сельских поселений в горных ареалах превратило территорию Кыргызстана в урбанизированную среду обитания. Возникла полноценная городская культура, городской образ жизни, как на юге, так и на севере Кыргызстана. К началу X в. градостроительная культура в северном регионе продолжала развиваться в традициях раннего средневековья, края сложилась из двух архитектурно-строительных субстратов местной тюркской кочевой культуры и импортированного согдийского зодчества. Однако довольно сумбурный рост городов и сельских поселений на еще необжитых ранее земледельцами территориях Чуйской, Таласской долины и на побережьях Иссык-Куля харак-

теризовался отсутствием единых принципов градостроительства. Тюркский каганат и последующие государственная образования тюркшей, карлуков и других, во многом ориентировались на кочевой и полукочевой образ жизни, поэтому они были далеки от регламентированного размещения и строительства стационарных поселений.

Пространственному построению, характеру застроек городов тюркские правители не придавали государственного-идеологического значения. В отличие от раннетюркских государств, которые придерживались политических взглядов, Караханиды ввели на всей территории своего правления в качестве государственной религией ислам – этот исторический шаг оказался переломным в развитии монументальной архитектуры и градостроительства. Произошла коренная оценка ценностей в городской культуре. Теперь на передний план выдвигаются образцы мусульманской архитектуры и строительного дела. Сельские населённые места в архитектурно-строительном отношении по существу оставались на прежних позициях. Традиции народной архитектуры в строительстве жилых и производственных зданий и сооружений не претерпели изменения.

Во Внутреннем Тенир-Тоо впервые образовались города в виде крепостей, служившие в качестве военных ставок удельных правителей восточных Караханидов. К ним можно отнести Канжагар-Башы в долинах Ала-Бука (развалины Шырдакбека), Ат-Башы (развалины Кошой-Коргон). В Чаткальской долине такого рода городами-ставками были Уу-Булак, Чанчархан и Кюльбескан. На Ыссык-Куле – Барсхан. В данный период наивысшего расцвета городской культуры достигли такие города, как Баласагун, Ош, Узген, Сафид-Булан, Кара-Булак, Исфана, Садыр-Коргон (Шельджи), Ак-Тёбё (Куль), Текабкат (Талас), Джуван-Тёбё.

В целом, стиль архитектуры и градостроительные принципы развивались в рамках фергано-туркестанской архитектурной школы, но специфические природно-климатические условия Кыргызстана и местные традиции оказали некоторое влияние на творчество архитекторов и строителей городов. Впервые о Баласагуне, как важнейшем городе, построенном мастерами архитектуры Востока, высказался В.В. Бартольд в конце XIX в. Он также отметил типологическое сходство Баласагуна с г. Ак-Бешим, расположенного на расстоянии 6 км. Отдельные историки полагают, что оба городища составляли единый город общей площадью 20 км², служившем столицей Караханидского государства. Время возникновения города, по мнению М.Е. Массона, приходится на вторую половину X в. В.Д. Горячева считает, что Баласагун сформировался на основе раннесредневекового городища с так называемыми «длинными» валами, характерными для поселений Чуйской долины. Город был окружён двумя почти параллельными вытянутыми заградительными стенами, охва-

тывающими территорию общей площадью около 25-30 км и имел несколько ворот [8, с. 33].

Структуру города можно представить лишь приблизительно. Вместе с тем, отчётливо выделяется местоположение отдельных строений и конфигурация цитадели и Шахристана. Башня Бурана, по всей видимости, являлась вертикальной доминантой города и к ней примыкали мечеть и медресе. Невызывает сомнения что город Баласагун строился на основе принципов мусульманского зодчества и градостроительного искусства. С восточной стороны рядом с минаретом располагались ряды культовых, сооружений. Средних выделяются мавзолеи (кюмбёзы) с восьмигранного и круглого очертаниями плана. В городах возводились минареты разной высоты, некоторые из них возвышались над окружающей застройкой до 60 м. Расстановка вертикальных акцентов в центральной части города существенно изменила облик раннее средневековых городов Чуйской долины. Наиболее часто вертикальный силуэт минаретов участвует в формировании архитектурного облика и в южном регионе Кыргызстана [8, с. 32]. Минареты визуальнo символизировали в городской культуре и в окружающей сельской среде господство исламской веры. Высокие минареты мечетей в средневековом городе использовались как градостроительно-композиционные акценты. Из многочисленных минаретов до наших дней дошли только два – Бурана и Узгенский. Строительство дворцового комплекса для правителя в стиле исламской архитектуры также являлся непременным условием закрепления политической власти мусульман на данной территории. XI-XII вв. г. Узген укрепил свои позиции в качестве столицы Ферганы.

Статус столицы отразился на градостроительстве и архитектуре. Северный и южные мавзолеи с минаретом являются остатками величественного архитектурного ансамбля. В данных мавзолеях были погребены представители династии Караханидов в Фергане (в частности, в южном мавзолее, покоится Кылыч Тамгачкан). Центральная часть Узгена представляла из себя характерную для Востока живописную застройку с узкими, причудливыми улицами. В местных эпитафиях говорится о том, что в XIII в. функционировали крупные медресе с мечетью. Рядом размещались базарная площадь с торговой улицей, караван-сараями и хаммомы [8, с. 31-33].

Археологические материалы подтверждают сведения литературных источников о том, что г. Сафид-Булан, несмотря на мелкие размеры, являлся одним из важных очагов мусульманской культуры. Здесь обосновался суфийский орден. Комплекс Шах-Фазиль (XI-XVIII вв.), составляющий историческое ядро Сафид-Булана, по своей историко-архитектурной ценности является одним из самых почитаемых памятников восточной архитектуры. Суфийские шейхи из Аравии, Хорасана, Мавераннахра, Азербайджана совместно с местными адептами ислама прочно утвердили славу этого города далеко за

пределы Ферганы. Ал-Мандиси писал об Оше: «Он большой, роскошный. В нём большая мечеть, рынки расположены поблизости от горы. Город изобильный, многоводный. В др. источниках сообщается о введущемся в XI-XII вв. большом гражданском строительстве. Возводятся как комплекс, городские базары состоящие из открытых дворовых пространств, куполов, сводчатых помещений с галереями, множество караван-сараев с конюшнями и складами. Своеобразной была жилая архитектура. На небольших земельных участках жилые дома ремесленников, торговцев, духовных служителей возводятся в один и два этажа с высокими дувалами, образующими замкнутый двор. Жилые дома и их дворы тесно примыкали друг другу. Жилые улицы идут замысловатыми изгибами к мечети и городскому базару. Купола множества квартальных мечетей формируют выразительный силуэт города. В средние века (X-XI вв.) вокруг озера Ыссык-Куль сформировалось довольно развитое кольцевое расселение, состоящие как минимум из 4-5 городов и более чем сотни мелких поселений [6, с. 42].

Великий Шелковый путь – это феномен средневековой культуры и этнокультурных процессов. Это своего рода артерия, по которой в течение долгого времени протекали контакты многих народов и государств. На примере взаимодействия культур на трассах Великого Шелкового пути можно проследить процессы межкультурной коммуникации на протяжении полутора тысяч лет, увидеть разнообразие народов, принимавших участие в этом грандиозном обмене идей и товаров, выявить предпосылки сегодняшней социокультурной ситуации, а также тенденции развития международных отношений в будущем.

И как актуально звучит сегодня инициатива председателя КНР Си Цзинпина о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века» («один пояс-один путь»), которая четко описывает принципы работы этого проекта: открытость, взаимное сотрудничество и взаимовыгоды для всего региона Центральной Азии, Китая, Индии, Ирана и других стран. «Новый

Шелковый путь» возродится для взаимовыгодного сотрудничества и процветания наших стран в сфере экономики, торговли, культуры и бизнеса [10].

Литература:

1. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на шелковом пути. - М., 1994.
2. Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь: Энциклопедический справочник: Древность и Средневековье. - Ташкент, 1999. - 280 с.
3. Джунушалиев Дж.Дж. Кыргызы и Кыргызстан на трассе Великого Шелкового пути.//Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза и политогенеза в зоне Великого Шелкового пути. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. 2004. Серия 1. Выпуск 4.
4. Вильфред Джон Ноул. «Шелковый путь» древнее, чем предполагалось. «Слово Кыргызстана», 1993 г. 22 мая.
5. Франкфор А.П. Существовал ли Великий Шелковый путь во II-I тысячелетии до нашей эры // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алмата, 1989.
6. Воропаева В.А. В поисках единого культурного пространства: Ю.Рерих и российские исследователи истории Востока. Б., КРСУ. 2010. - 406 с.;
7. Горячева В.Д. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (сер. V – нач. XIII вв. - Б., КРСУ. 2010. - 302 с.
8. Мокрынин В.П. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. - Б., Илим. 2010. - 298 с. его же.
9. По следам прошлого: (Науч.попул. очерк). - Ф., Кыргызстан. 1986. – 124 с.
10. Плоских В.М. «Атлантида» Центральной Азии – Тайна Великого Шелкового пути. - Б., Илим, 2004. -53 с.
11. Табышалиев С.Т. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. - Б., Кыргызстан. 1982. - 32 с.
12. Москалев М.И. Караван-сарай Кыргызстана на Великом Шелковом пути // Великий Шелковый путь. Вестник КНУ им.Ж. Баласагына, 2002. Серия 1. Вып. 2.
13. Караев О.К. Средневековые города Кыргызстана вдоль Великого Шелкового пути // Великий Шелковый путь. Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. 2002. Серия 1, Вып. 2.
14. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. - Л., 1964.
15. Слово Кыргызстана. «Один пояс один путь», 4 марта 2016 г.

Рецензент: к.и.н. Сабиров Р.К.